

**КОНЦЕПТ СУДЬБЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА XX ВЕКА
THE CONCEPT OF FORTUNE IN TWENTIETH CENTURY RUSSIAN
PICTURE OF THE WORLD**

Яна Грищенко

*Преподаватель кафедры английского языка технического направления,
Национальный технический университет Украины «Киевский
политехнический институт»*

Abstract. The article deals with the problem of lingvoculturological analysis of the concept of fortune in Russian twentieth century picture of the world. The main task of the research is to find the distinctive features of the concept FATE in Russian twentieth century picture of the world. The material of the research is lexicographical sources and Russian literary works of the twentieth century. The different definitions of the word “fate” are given. The indications of the concept FATE are enumerated. The synonymic row of the concept FATE which includes ten synonyms is represented at the end of the article.

В русском сознании судьба – символ всего, что происходит с человеком помимо его воли. Судьба – неразумная и непостижимая неопределенность событий и поступков; слепая, безличная справедливость, всеохватывающая предопределенность [8: 98].

Исследование концепта судьбы в языковых картинах мира нашло отражение в работах Н.А.Арутюновой, А.Вежбицкой, Т.В.Даренской, В.Н.Ельцовой, В.В.Колесова, А.Д.Шмелевой. Вопросу исследования концепта судьбы в русской языковой картине мира посвящены многие современные диссертации таких лингвистов, как Е.С.Абаева, А.В.Бойко, Р.Г.Погосян и т.д., что указывает на актуальность данной темы.

Целью нашего исследования является выявление отличительных черт концепта судьбы в русской языковой картине мира XX века. Анализ проведен

на материале произведений 17 русских писателей разных направлений XX века: Л.Улицкая, В.Пикуль, Б.Акунин, Т.Н.Толстая, В.Пелевин, В.Орлов, Д.Гранин, А.Солженицын, И.Ефремов, А.Беляев, М.Булгаков, А.Бессонов, А.Толстой, М.Горький, А.Стругацкий и Б.Стругацкий, О.Платонов.

Прежде чем перейти непосредственно к результатам анализа произведений обратимся к самому понятию судьбы в русской картине мира.

А.Вежбицкая в своей книге «Язык, культура и познание» [3: 46] попыталась показать, что в русской культуре особенно важную роль играет русское слово «судьба» и что представление, которое оно дает об этой культуре, поистине неопределимо. Также А.Вежбицкая отметила, что слово «судьба» относится к так называемым «ключевым словам», т. е. словам, особенно важным и показательным для отдельно взятой культуры.

В своей работе «Понимание культур через посредство ключевых слов» Вежбицкая пишет: «Такие ключевые слова, как *душа* или *судьба*, в русском языке подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т. д. Например, слово *судьба* приводит нас к другим словам, «связанным с судьбою», таким, как *суждение*, *смирение*, *участь*, *жребий* и *рок*, к таким сочетаниям, как *удар судьбы*, и к таким устойчивым выражениям, как *ничего не поделаешь*, к грамматическим конструкциям, таким, как все изобилие безличных дативно-инфинитивных конструкций, весьма характерных для русского синтаксиса, к многочисленным пословицам и так далее» [3: 27].

В понимании А.Ф. Лосева, судьба есть абсолютно жизненная и совершенно реальная категория, а не выдумка и не фикция. С судьбой люди сталкиваются постоянно и ежедневно пользуются этим понятием и этим термином. Судьба — самое реальное, что можно наблюдать в своей и чужой жизни [16: 211]. Она — «жестокий лик самой жизни», «жесточайшие клещи, в

которые зажата наша жизнь» [12: 148]. Сама наша жизнь фактически и есть судьба, «самая буквальная и настоящая, самая мрачная, бессмысленная, безжалостная, всесокрушающая и неотвратимая судьба» [11: 6]. Ведь судьба «там, где непонятное и сильное, необозримое и могущественное врывается по неизвестным причинам в понятное, сознательно построенное, любимое и вообще человечески обозримое» [16: 211]. И жизнь действительно такова: мы не можем поручиться ни за секунду своего существования, будущее для нас неизвестно и темно, оно — как мгла сумерек, уходящая в бесконечную даль. Судьба – нечто такое, что движет всем и в то же время непознаваемое [10: 28]. Судьба представляется какой-то страшной, безличной, внешней силой, которая управляет нашей жизнью, «слепо терзая ее в разных направлениях» и «не давая о себе никакого знания» [11: 6]. И смерть лишь завершает положенный судьбой удел.

В работе М.Л. Ковшовой «Концепт судьбы. Фольклор и фразеология» судьба определяется как власть, с одной стороны, и человек, подчиненный этой власти, с другой. Автор считает, что именно такова стереотипная ситуация, характеризующая феномен судьбы в русской языковой картине мира [7: 142].

С.М. Толстая в своей статье «Глаголы судьбы и их корреляты в языке культуры» отмечает, что в русской литературе концепт судьбы носит признаки неотвратимости, непреодолимости – ведь то, что уже состоялось, нельзя предотвратить. Следует отметить, что данное утверждение не является абсолютно правильным, а так же необходимо учитывать тот факт, что у русского народа существует вера в добрые и злые силы, на которые можно воздействовать магией и с помощью которых можно корректировать свой предначертанный свыше жизненный путь [22: 143].

Из вышеизложенного можно заключить, что судьба является ключевым словом русской культуры, предопределена свыше, жестока, властна и неотвратима. Судьба несет в себе негативную окраску. Судьба слепа и непостижима, а потому человек боится своей судьбы и безоговорочно следует ей. Однако, нужно заметить, что в русской языковой картине мира существует

Планета								2
Планида								3
Предопределение								2
Провидение								1
Рок								6
Случай								1
Судьба								9
Судьбина								5
Счастье								4
Талан								1
Удел								3
Участь								7
Фатум								4
Фортуна								4
Часть								2

Обобщив данные, полученные при анализе словарных статей, рассмотренных выше лексикографических источников, приходим к выводу, что в русском языке концепт судьбы может иметь нейтральную окраску => *судьба, доля, провидение, планета, предопределение*; негативную => *судьбина, удел, жребий, жеребий, часть, фатум, рок, планида, парки, участь*; позитивную окраску => *фортуна, случай, счастье, талан, звезда*. Кроме того, если обратить внимание на то, что такие синонимы, как *парки, судьбина, счастье, талан, жеребий, жребий, часть, планета, планида, случай* – по данным словарей устарели, то, возможно предположить, что в настоящее время негативно окрашенные синонимы концепта судьбы преобладают в русской языковой картине мира. Данный вывод не является окончательным и требует дальнейшего подтверждения.

Таким образом, исключив все устаревшие по данным лексикографических источников синонимы, а также синонимы, встречающиеся лишь в одном из словарей, получаем следующий синонимический ряд,

включающий в себя наиболее общеупотребительные синонимы: судьба → доля → предопределение → провидение → удел → фатум → рок → участь → звезда → фортуна. Доминантой синонимического ряда является *судьба*. Данный синонимический ряд будет использоваться при дальнейшем исследовании.

Как уже отмечалось ранее, каждый элемент синонимического ряда имеет свою сферу употребления и оттенки значения. Именно согласно данному положению синонимы концепта судьбы подразделяются на 6 групп:

1) стечение обстоятельств, ход жизненных событий, складывающихся независимо от воли человека: *судьба, рок, фатум, фортуна// баловень судьбы; ирония судьбы; по воле рока; фортуна благоприятствует кому-либо* [18: 519];

2) судить, судить заранее: *судьба// пусть судьба нас рассудит, пойдём в волость* [5: 356];

3) грозная, неизбежная судьба: *фатум, рок, судьба// удар рока* [21: 1379]; *судьба руки свяжет* [18: 518];

4) горькая, несчастная, тяжелая судьба: *участь, удел, доля, судьба// горькая участь; роптать на чей-н. удел; печальная доля* [20: 546]; *превратности судьбы; судьба–индейка* [18: 518];

5) мистическая сила, предрешающая события в будущем: *предопределение, провидение, звезда// верить в провидение* [17: 138]; *у кого какая звезда* [18: 640];

б) счастливая судьба: *фортуна, звезда, судьба// улыбка фортуна; верить в счастливую звезду; подарок судьбы* [18: 518].

Следует заметить, что данные выводы не являются окончательными для русской языковой картины мира XX века и нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Для того, чтобы утвердить или опровергнуть вышеприведенные положения для данного периода времени проверим свои наблюдения, воспользовавшись текстами художественных произведений русских авторов XX века, указанных в материалах исследования.

В произведении Л. Улицкой «Веселые похороны» *судьба* носит негативное значение и оттенок предопределенности [4: 340].

В. Пикуль в своем произведении «Богатство» употребляет *судьбу* в ее нейтральном значении; *рок* употребляется в значении, выделенном в данной магистерской работе под номером один – стечение обстоятельств, складывающихся независимо от воли человека; а в произведении «Каторга» лексема *доля* употребляется в своем негативном значении – горькая доля; *участь* также имеет негативный оттенок, но здесь предполагается, что ее возможно смягчить:

▪ Возглавлял десант сам Мацуока Ямагато, имевший на поясе самурайскую саблю и ручную бомбу весом в четыре фунта. Конечно, лейтенант не мог предполагать, что *судьба* этой бомбы забавно переплетется с *судьбою* самого Губницкого. [14: 503]

▪- Я вам сказал уже все! А что еще предстоит мне натворить, этого не ведаю даже я. Но поверьте, что мною действительно иногда управляет *рок* [14: 542].

▪ Но мы не станем проливать лишних слез над судьбою преступниц, сосланных на Сахалин за убийства и воровство, - иногда мне, автору, хочется пожалеть и мужчин, которым выпадала горькая *доля* делаться мужьями таких вот жен! [14: 151].

В произведении Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог» *судьба* в сочетании со словами «жестокий» и «шутить» употребляется в значении неблагоприятного стечения обстоятельств; *провидение* имеет значение мистической силы, которая предрешает события в будущем, благодаря прилагательному «причудливо», а также контексту, лексема *провидение* приобретает положительный оттенок:

▪ И еще Пелагия поражалась тому, как причудливо обошлось *Провидение* с братом и сестрой, распорядившись одним и тем же набором черт совсем по-разному [1: 126].

В романе Т.Н. Толстой «Кысь» *судьба* употребляется в значении мистической силы, предрешающей события в будущем, так же *судьба* в таком контексте соответствует значению судить заранее [4: 340].

В. Пелевин в произведении «Жизнь насекомых» описывает *судьбу*, как строгую, тяжелую и страшную:

▪ Подошла официантка со строгим, как у *судьбы*, лицом и молча сгрузила с подноса на стол тарелки, бутылку шампанского и несколько бокалов [13: 89].

▪ - Теперь послушай, Наташа, - сказала Марина. - У меня была тяжелая и страшная *судьба*. У твоего покойного папы - тоже. И я хочу, чтобы с тобой все было иначе. А жизнь - очень непростая вещь [13: 203].

В. Орлов напротив дает читателю веру в облегчение своей *судьбы*, что видно из произведения «Альтист Данилов» [4: 340].

В произведении Д. Гранина «Сад камней» показана неизбежность *участи*, но все же предоставлена возможность ее изменить. Автор как будто сомневается, неизбежна ли участь города и дает читателю надежду. В произведении «Зубр» автор показывает фортуны как удачную, счастливую, но чрезвычайно переменчивую *судьбу*, человек сам может очень легко «спугнуть» *фортуны*. Лексема *судьба* в данном произведении является грозной, неизбежной, является абсолютным синонимом слову *рок* [4: 341].

А. Солженицын в своей работе «Архипелаг Гулаг» употребляет слово *доля* в значении несчастной *судьбы*, а *удел* – в значении гибели, кончины, смерти:

▪ Но теперь-то поняли вы, рабы, что бежать – это самоубийство, бежать никому не удастся дальше одного километра, что *доля* ваша – работать и умереть?! [19: 316]

▪ Как ни четки были строки всюду выставленного, объявленного, не скрываемого классового учения о том, что только уничтожение есть заслуженный *удел* врага, – но этого уничтожения каждого конкретного двуногого человека, имеющего волосы, глаза, рот, шею, плечи – все-таки нельзя было себе представить [19: 249].

И. Ефремов в научно-фантастическом романе «Час быка» лексем *судьба* и *участь* употребляются в своих отрицательных значениях, однако автор пытается показать читателю, что даже горькую участь человек способен

изменить; лексема *удел* представляется как горькая судьба, не подлежащая изменениям:

▪ Везде слезы, трепет, страх и снова слезы - таков *удел* женщины Торманса, кроткой и терпеливой труженицы, борющейся в домашней жизни с комплексом униженности [6: 290].

А. Беляев в рассказе «Светопреставление» передает право решать судьбы людей в руки таких же людей, таким образом, приближая их к Высшей силе; а в романе «Человек-амфибия» автор также говорит о том, что человеческая *участь* подлежит перемене, при некотором усилии со стороны людей [4: 341].

В романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» *фортуна* представлена, как счастливая, удачная, но чрезвычайно переменчивая судьба:

▪ Наступило молчание, и прервал его Коровьев, который зашептал в ухо Маргарите:

- Алмазная донна, на сей раз советую вам быть поблагоразумнее! А то ведь *фортуна* может и ускользнуть! [2: 320]

А. Бессонов в произведении «Наследник судьбы» придает негативный оттенок *предопределению*. А. Толстой в романе «Аэлита» предполагает, что *судьбу* возможно предсказать, предугадать [4: 341]. В произведении М. Горького «На дне» *судьба* представляется как нечто роковое, неизбежное. Братья Стругацкие в произведении «Отягощенные злом» говорят о том, что *предопределение* предсказуемо, но может оказаться не распознанным вплоть до момента, когда предопределенное случится [4: 342].

В произведении О. Платонова «Терновый венец России» делает *фатальность* синонимом неизбежности; а *звезда* трактуется как сила, направляющая течение жизни:

▪ Эта огромная масса *фатально* двигалась к центру и, чем ближе подходила к нему, тем больше подвергалась агитации революционных провокаторов. Еще не было выстрелов, а какие-то люди распускали самые невероятные слухи о массовых расстрелах [15: 31].

▪ Газета «Киевлянин» писала в те дни, что русский народ свято верит в Бога, его земная путеводная звезда - Русский Царь, он глубоко любит свое отечество. Не касайтесь его святынь и уважайте его народное чувство [15: 46].

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что трактовка концепта судьбы в русской языковой картине мира XX века, нашедшей отражение в творчестве русских писателей, несколько отличается от предложенной в лексикографических источниках, следовательно, вышеизложенная классификация синонимов концепта судьбы подлежит изменению. Выделяется 10 групп синонимов:

1) стечение обстоятельств, ход жизненных событий, складывающихся независимо от воли человека: *судьба, рок*;

2) горькая, несчастная, тяжелая судьба: *доля, участь*;

3) грозная, неизбежная судьба: *рок, судьба, фатум*;

4) счастливая изменчивая судьба: *фортуна*;

5) мистическая сила, направляющая течение жизни, предопределяющая события в будущем: *звезда, предопределение, провидение*;

6) предсказуемая судьба: *предопределение, судьба*;

7) судьба, находящаяся в руках человека: *участь, судьба*;

8) гибель, кончина, смерть: *удел*;

9) неблагоприятное стечение обстоятельств: *судьба*;

10) судить, судить заранее: *судьба*.

В лексикографических источниках часто указывается сфера употребления того или иного синонима, например, *фатум* – книжн., *фортуна* – шутол., *удел* – литературная речь, *доля* – обиходно – разговорная речь, *рок* – торжественная речь, но сфера употребления синонимов в настоящее время может меняться, что можно увидеть из проанализированных художественных текстов.

Следует отметить, что концепт судьбы в русской языковой картине мира XX века обладает более негативным значением, нежели позитивным. Также отмечается тенденция к исчезновению такого значения русского концепта

судьбы, как «судить, судить заранее», так как данная власть постепенно переходит к людям, что видно из проанализированных произведений.

В заключение необходимо отметить, что русский концепт судьбы XX века включает в себя оттенок неизбежности, фатальности, несчастья, гибели. Русский человек верит в свою судьбу. Если ему улыбается фортуна, то он помнит, что она изменчива, а если провидение или судьба сооблаговолили раскрыть свои карты, то люди боятся неправильно понять предзнаменование. Традиционно русский человек подчиняется своей судьбе и редко борется с ней, даже если она находится в руках других людей, однако в XX веке наблюдается тенденция к тому, что человек может и должен бороться за свое счастье в жизни.

Перспективой дальнейших исследований является детальное рассмотрение художественных произведений различных веков с проведением последующего компаративного анализа для выявления особенностей эволюции значений концепта судьбы в русской языковой картине мира.

Литература:

1. Акунин Б. Пелагия и белый бульдог: Роман. — Х.: «Фолио», 2003. — 400 с.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 446 с.
3. Вежбицкая Анна. Язык. Культура. Познание / М.А. Кронгауз (отв.ред.и сост.), Е.В. Падучева (вступ.ст.). — М.: «Русские словари», 1996. — 411 с.
4. Грищенко Я.С. Сопоставительный анализ английского и русского концепта судьбы// Актуальные проблемы лингвистического образования: сб. матер. V-й Международ. науч. конф. Самара, 12 ноября, 2009 г./ отв. ред. А.В.Карышева. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2009. – С.337-343
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: «Русский язык», 2000. – Т4. – 688 с.
6. Ефремов И.А. Час быка: Роман. – Воронеж: «Центр. – Чернозем. кн. издательство», 1989. – 431 с.

7. Ковшова М.Л. Концепт судьбы. Фольклор и фразеология // Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: «Наука», 1994. – С. 137 – 143.

8. Колесов В.В. «Судьба» и «счастье» в русской ментальности. // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. – СПб.: «Санкт-Петербургское философское общество», 2002. – С. 98 – 106.

9. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: «Перемена», 2001. – 38 с.

10. Лосев А. Признавая абсолютную истину // Студенческий меридиан. – М., 1991. – №10. – С. 26 – 30.

11. Лосев А. Родина // Литературная газета. – М., 1990. – №4. – С. 5 – 11.

12. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: «Наука», 1930. – 362 с.

13. Пелевин В. Жизнь насекомых. – М.: «Вагриус», 2003. – 239 с.

14. Пикуль В. Каторга. Богатство: Романы. – М.: «Вече», 2005. – 624 с.

15. Платонов О. Терновый венец России. – М.: Издательство «Русский весник», 2000. – 912 с.

16. Постовалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф. Лосевым // Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: «Наука», 1994. – С. 207 – 215.

17. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. – М.: «Русский язык», 1985 – 1988. – Т3. – П – Р. – 1988. – 800 с.

18. Словарь синонимов русского языка в двух томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: «Наука», 1971. – Т2. – 0 – Я. – 856 с.

19. Солженицын А. Малое собрание сочинений в семи томах. Том 6. Архипелаг Гулаг. III – IV. – М.: «Художественная литература», 1991. – 576 с.

20. Толковый словарь русского языка в четырех томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: «Советская энциклопедия», 1935-1940. – Т1. – А –Кюрины. – 1562 с.

21. Толковый словарь русского языка в четырех томах / Под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: «Советская энциклопедия», 1935-1940. – Т3. – П – Ряшка. – 1423 с.

22. Толстая С.М. Глаголы судьбы и их корреляты в языке культуры // Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: «Наука», 1994. – С. 143 – 148.